

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 сентября 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 18 de setiembre de 1993 № 2250

Сергей Волков (Москва)

О "НОВОЙ РУССКОЙ ИДЕОЛОГИИ"

После того, как общеобязательность коммунистической идеологии, поддерживаемая всей мощью тоталитарного режима, была поколеблена, сразу же стала очевидной вся ее марзаматическая, противоестественная сущность, и вот уже несколько лет, как объявлять себя открыто ее сторонником сделалось для человека, претендующего хотя бы на минимальный интеллектуализм и респектабельность, просто неприличным. С тех пор коммунистическая идея выступает в основном под флагом национал-большевизма. Однако, в последнее время внутри этого течения намечилось оживление более "чистых" коммунистов, обеспокоенных тем, как бы взятое напрокат патриотическое знамя не оказалось бы для вербуемых ими новобранцев более привлекательным, чем большевицкая составляющая этого учения. Заметны стали их попытки реабилитировать коммунизм как таковой и перейти в наступление хотя бы внутри "патриотической оппозиции".

Одним из плодов этого движения стали опубликованные в апреле 1993 года отдельной брошюрой так называемые "кургиняновские тезисы", претенциозно озаглавленные "Поле ответного действия. Тезисы о проблемах национально-государственной оппозиции". Сорок страниц научнообразного текста, одобренного самой последней демагогией, за версту разят такой нам привычной и надевшей совдеповской "наукой", что с самого начала не оставляют сомнения в истоках "новой русской идеологии" и идейном лице ее создателей (а именно на это претендуют С. Кургинян и К°).

Естественно, что выражение "русская идея" десятки раз повторяется в тексте "тезисов", равно как и заклинания об особости и неповторимости русской цивилизации: последнее время кто только не поминает и не использует это понятие в своих идейно-политических спекуляциях — не только национал-большевицкая оппозиция, но и соперничающие лидеры демократических властей — и Руцкой, и Ельцин, и Хасбулатов — все считают нужным "приложиться" к нему, норовя вложить собственное содержание. Так вот, не требуется особой прозорливости, чтобы уяснить, в чем заключается "русская идея" по Кургиняну. Если отбросить словесную шелуху, в изобилии сопровождающую рассуждения "тезисов" о русском национальном идеале, то особость "русской цивилизации" сведется к ее приверженности... идеалам коммунизма, заложенных, якобы, в генотипе русского человека.

Уяснив себе это, больше ничего, собственно, можно было бы и не говорить, тем более, что эта точка зрения нам хорошо знакома и по другим национал-большевицким писаниям. Но

кое-что новенькое для последних лет в "тезисах" все-таки есть, поэтому не грех ознакомиться с ними поближе.

Как я уже упомянул, кургиняновские тезисы представляют наиболее красную часть национал-большевицкого спектра. Они выражают недовольство оппозицией с точки зрения настоящего советского человека, честного советского коммуниста, тревожащегося о проникновении в патриотическое движение "фашистской идеологии и лексики, оккультно-мистической символики", "глумлении над Великой Отечественной Войной и преклонением перед онтологически противниками" и т. д. — все в лучших традициях советского агитпропа. (В данном случае под огонь критики попадают такие публицисты, как А. Дугин, В. Кожин и вообще все те, кто симпатизирует европейским "новым правым"). В тех же традициях с ненавистью говорится о "вызревшей в недрах советской эпохи социальной базе" врагов социализма. Это именно они (не верхушечный заговор, не русофобский "малый народ") — "одержимое стяжательством мещанство и часть омещаненного рабочего класса и крестьянства", то есть проще говоря, люди заинтересованные в развитии частной инициативы, привели дело к "национальной катастрофе", как именует Кургинян банкротство советского режима.

От такого ярого врага частной собственности, каким зарекомендовал себя Кургинян еще в конце 80-х годов, другого понимания вещей, впрочем, ждать не приходится. Более всего ему не нравится "далеко зашедшее социальное перерождение", вследствие чего "упование на решение всех проблем путем замены предательской властной элиты на национально-ориентированную бесосновательно". Еще бы не "бесосновательно"! Какая Кургиняну радость от того, что будет восстановлена Великая Россия, коль скоро останутся попораны идеалы социализма?

С кем мы имеем дело в лице Кургиняна, кажется, ясно. Но все-таки продолжим: "Осмысливая логику исторического пути, пройденного нашей страной, мы утверждаем, что принятие Россией идеологии коммунизма исторически не случайно и опирается на особенности русского национального самосознания". Большевицким образом, лишь выполнил давно назревшую задачу — воплотил национальный идеал, чему правители старой России по недомыслию противились: "Объективное несоответствие государственной идеологии Российской Империи реальным запросам общества начала XX века — вот главная причина революционного взрыва 1917 года". Далее закономерно, следуют страницы, посвященные апологии большевицкой и советского режима,

которому удалось "спасти бытие народов России в истории", "решить давно назревшую задачу перехода страны к индустриальному этапу развития", "сохранить от уничтожения национальную самобытность России и полностью удержать ее специфическую творческую роль в мировой истории", "аккумулировать и проявить многие из лучших черт предшествующей духовной традиции", "создать вполне конкурентоспособный вариант индустриального общества", "сохранить преемственность по отношению к основным традициям, на которых строилась жизнь в Российской Империи" и т. д., и т. п.

Разумеется, первым и главным компонентом "идеологии русского пути" выступает в тезисах Кургиняна "новый русский коммунизм", к которому позволено примкнуть "новому русскому национальному традиционализму" и "собственно русскому гуманизму". При этом "русские национальные традиционалисты должны отказаться от целого ряда ущербных представлений", а именно: отказаться от антикоммунизма и антисоветизма ("от тотального вычеркивания коммунизма — объективного наследника духовных исканий России"), признать, что крушение империи в 1917 году было результатом не происков внутренних и внешних врагов, а изъянов государственной системы, отказаться от идеализации монархии, отказаться от превознесения столыпинских реформ ("антинациональный характер этих реформ стал одной из главных причин деятельного и широкого участия народа в революции 1917 года"), признать ответственность Русской Православной Церкви за революцию, умерить нетерпимость по отношению к атеистам и др.

Махрово-красное советско-коммунистическое мурло проглядывает сквозь "русскую идеологию" кургиняновских тезисов, как видим, довольно откровенно, почти не скрываясь, и читатель, утомленный и раздраженный обильно цитируемыми мною откровениями — столь же кощунственными, сколь и смехотворными, вправе спросить, что же во всем этом "новенького".

Но новенькое все-таки есть. Немало страниц тезисов посвящено "фашистской угрозе" в патриотическом движении, да еще примерно тем же языком, что вот уж несколько лет пишет о ней демократическая пресса перестроечной Совдепии. И хотя шансов быть принятым в один из возникших среди "демократической общности" антифашистских комитетов у Кургиняна пока маловато, но надо отдать должное проявленной им соответствующей готовности. Столь откровенного заискивания перед теми, кого в патриотическом движении принято считать основным злом, до

сих пор читать не приходилось. Страстное обличение "выдумок" о каких-то там заговорах против российской государственности (сама монархия во всем и виновата) поневоле должна заставить обратить внимание на "хорошего коммуниста". И, надо сказать, уже обратило: кургиняновский антифашизм пришелся по сердцу А. Янову и иже с ним, на что, собственно, и был рассчитан. Смысл кургиняновской концепции состоит в том, чтобы показать Западу, что есть и "хороший" коммунизм, который ему ничем не угрожает: у вас — свое, у нас — наш "русский путь" (он же коммунизм), а вместе — "полифония цивилизации..." Мы вас не трогаем, но позвольте и нам остаться в "социалистическом раю", тем более, что именно русский человек к нему генетически предрасположен... На "земшарную республику" наш коммунизм больше не претендует, отныне он — только русский. И не только этих самых... "инородцев и иноверцев" обижать не собирается, но и готов бороться против общего с ними врага — "фашизма". Не желаете ли, господа, иметь вместо русского национализма-фашизма такую вот цивилизованно-коммунистическую оппозицию?

Надо сказать, на Западе и без Кургиняна всегда хорошо понимали, что такое коммунизм, для чего он может быть полезен и чем лучше "фашизма". Еще примерно год назад началось осторожное заигрывание с коммунистами, а в одной демократической газете появилась даже статья с красноречивым названием "Союз со всеми. Кроме расистов", где коммунистам откровенно давалось понять, что к ним отношение вообще-то гораздо лучше, чем к "шовинистам" и для них, как антифашистов, не все еще потеряно: "желающие получить право на политическое существование" коммунистические группировки "обязаны не только отмежеваться, а вступить в открытое противоборство с крайними расистскими и националистическими группами". Вот именно это и делает Кургинян, сигнализируя своими тезисами о том, что "есть такая партия".

Ну что же, мы ведь тоже знаем, что тем, кого И. А. Ильин называл "мировой закулисой" гораздо более симпатичен коммунизм, чем "царизм", и что они во всяком случае предпочтут оставить в Совдепии заповедник социализма, чем допустить восстановление прежней России. Теперь вот нашелся претендент на устройство такого заповедника, есть кому помочь, если демократия потерпит неудачу. Посмотрим же, кого удастся Кургиняну собрать под столь перспективным знаменем... Как и 70 лет назад, Запад с коммунистами всегда договорится за счет России.

Сергей Волков

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Ерашов. „Коридоры смерти“ (Москва, 1990).

Книгу можно разбить на три неравные части.

Превосходные короткие рассказы страшны (хотя и безо всякого нагромождения ужасов), но читаются с чувством некоторого удовлетворения: в них ясно показана вся мерзость большевизма.

Вовсе неплохие люди — молодые комсомольцы, хозяйственные крестьяне, офицеры Красной Армии, — оказываются вовлечены в чудовищные, морально недопустимые действия: выкачивают деньги на государственный заем у нищих колхозниц, доводят женщин и детей до голодной смерти (в то время как мужья и отцы этих последних сражаются на фронте, или уже убиты); в качестве офицера пассивно присутствуют при расстреле солдата, в сущности ничем не виновного (но так понадобилось для примера).

Прямо — иллюстрация к верной мысли М. Цветаевой, что плохи не коммунисты, а коммунизм! В самом деле, преступный режим превращает всех, кто ему служит, в преступников.

Большая по размерам повесть — или, как автор ее назвал „историко-фантастическая хроника“, — рисует, что бы произошло, проживи Сталин немного дольше: расправа с евреями, в которую втянуты русские, в качестве жертв, так и палачей. Притом, многое здесь касается вполне реальных событий, — процессов тридцатых годов, дела „убийц в белых халатах“ и т. п.

Все это поставим писателю в плюс. Очень жаль, что он свою работу испортил, добавив к ней эпилог, где плачет о судьбе народовольцев и проклинает царскую Россию за еврейские погромы. Сие, во-первых, — вовсе ни к селу, ни к городу, совершенно не связанное с сюжетом. А затем: в какой же стране, где и когда, не казнили за убийство правителей государства? Во Франции, в Америке, в Англии поступали не иначе... А уж что убийство царя Александра Второго было огромным несчастьем для России, — кто теперь этого не признает, даже и на территории „бывшего СССР“?..

И как бы ни преувеличивать значение погромов, как бы ни валить (вовсе несправедливо!) ответственность за них на правительство, — разве они могут идти в сравнение с вещами, о которых сам Ерашов нам многократно напоминает: ссылки целых народов, уничтожение целых классов населения, не говоря уж об отдельных людях, — миллионами?!

Алла Латынина. „За открытым шлагбаумом“ (Москва, 1991).

Статьи подсоветской критикессы бесспорно талантливы и содержат немало трезвых мыслей; к сожалению, ее суждения о вопросах политики страдают определенной деформацией. Но процитируем сперва вполне верные ее наблюдения. Вот например:

„Вот драмы нашей истории, захватывающие и сегодняшний

день; разве мы не видим ныне постаревших, потускневших, полинявших, порой отсидевших свое абарчуков, которые ничему не научились, не усомнились в правоте своей идеи и по-прежнему горят желанием, очистив ее от извращений и наслоений — ну, скажем, сталинизма — еще раз впустить в дело“.

„Едины ли те, кого принято называть консерваторами? Не думаю. Не думаю, чтобы было много общего между компатриотами из „Молодой Гвардии“, для которых Запад ненавистен как источник свободной мысли, а железный занавес нужен, чтобы сохранить в чистоте идеологию, оправдывавшую и коллективизацию, и лагеря, и диктатуру, поскольку это способствует величю Государства, — и теми, кто не может приветствовать ни уничтожение деревни, ни уничтожение русской культуры и питает неприязнь к Западу совсем другого рода — как к источнику тех призраков, которые, бродя в Европе без пристанища, забредают наконец в Россию, круша страну, народ и культуру“.

Здесь, как и в отрицании большевизма, Латынина вполне права и последовательна. Но не трудно убедиться, что в иных вопросах она твердо идет в шорах левого прогрессизма, и глаза ее надежно защищены от света истины надежными на них черными очками.

Кидается в глаза, что, перечисляя свидетельства на Западе до Солженицына о концлагерях, автор называет: „работа С. Мельгунова о красном терроре, и Бориса Суварина о Сталине... воспоминания Бориса Цедерхальма, узника Соловков, и Антона Чилиги „10 дней в стране сногшибательной лжи“, и страшная книга „Темная сторона луны“, написанная поляками, вырвавшимися из ГУЛАГа, и многие другие“, и не находит нужным упомянуть о „России в концлагере“ И. Л. Солоневича! по незнанию? Хотелось бы верить...

Тут же мы наталкиваемся на рассуждение, что мол только те эффективно разоблачали большевизм, кто сам пережил увлечение марксизмом и коммунизмом. Не совсем так; вернее сказать, что западная левая интеллигенция только этих последних и слушала; а настоящих врагов советского строя предпочитала игнорировать. Ее левый нос был твердо повернут в определенную сторону.

Латынина с гневом отзывается о их позиции: будто бы мол альтернатива состояла в выборе между Сталиным и Гитлером, и нельзя было предложить ничего иного!

Беда в том, что, рассуждая о положении сейчас в России, она сама впадает в заблуждение того же рода: будто выбор ограничен западной „демократией“ (в кавычках, безусловно) и сталинизмом.

Иной путь для России в ее глазах, очевидно, исключен. О возврате к тому славному пути, каким Россия шла веками, — об этом она даже и не заикается.

Бесспорно, что лозунг: „Нам нужна великая советская Россия!“ принадлежит к области бреда; и все, что Латынина говорит против него целиком оправдано.

Но почему бы не выбросить слово „советская“? Без него — мы под таким лозунгом целиком готовы подписаться.

Совершенно верно, что за пакт с Риббентропом, установление

ПАМЯТИ БЕЛОГО ВОИНА

Русская белая Аргентина смыкает ряды... Волею Божией на 91 году, после долгой, тяжелой болезни, 18 июля 1993 года в Буэнос Айресе скончался белый воин, чин Русского Корпуса и многолетний член Союза св. Александра Невского — Николай Дмитриевич Мартьянов. Далекая Сибирь — Хабаровск, там он родился в семье ротного командира Хабаровского „Графа Муравьева Амурского“ Кадетского Корпуса. По окончании такового и в наступившей Российской смуте поступил в юнкерское „Имени атамана Калмыкова“ училище, в рядах которого провел всю страду Гражданской войны. Был ранен. После падения Белой власти на Дальнем Востоке эвакуировался с Омским и Хабаровским корпусами в Шанхай, а затем в братскую Югославию. Все время до Второй Мировой войны работал электриком на большом военном заводе. При основании Русского Корпуса одним из первых вступил в его ряды. Окончив специальные курсы служил радистом во 2-м и 4-м полках. Весь период Келлербергского сидения в Австрии прожил в лагере — талантливо выступая в театре. Будучи очень религиозным много сил отдавал на служение Церкви, как в Австрии, так и после переезда в Аргентину. Здесь, после основания Союза бывших чинов Русского Корпуса, принимал деятельное участие в его жизни, пока болезнь не помешала ему в этом. Спи спокойно в этой далекой от родины земле, где всегда оставался верным сыном православной Церкви и белым воином. Мир праху твоему!

Н. Казанцев

Одиннадцатого августа сего года скончался архитектор

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ КУЛЬБИЦКИЙ

и похоронен на Британском кладбище в г. Буэнос Айрес, о чем сообщают вдова и дочери покойного.

Панихида в сороковой день кончины состоится 19 сентября с. г. после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского на улице Сан Владимир 2045 в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер. Семья усопшего приносит глубокую благодарность всем друзьям и знакомым разделившим ее горе.

Настоятель и Приходской Совет Буэносайресского Кафедрального Собора с прискорбием оповещают о кончине строителя и долготелного библиотекаря Собора

МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СЕДЛЯРЕВИЧА

и выражает свое соболезнование семье покойного. Вечная ему память!

РАДИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Для издания за границей и в России книг стихов одного из авторов „Нашей Страны“ русского поэта Владимира Скифа (Смирнова) нужны пожертвования в валюте или в рублях.

Пожертвования можно направлять на следующие счета:

Для рублей: счет № 004711802, ифо 125 004, л/с 1156 в Русско-Азиатском банке г. Иркутска.

Для валюты: "International Company for Finance and Investments" № 813851600 in Dresdner Bank, Frankfurt/Main, in favor "Russian-Asian Bank", acc. № 090118504, for Wladimir Skief.

Пожертвования нужны для издания следующих книг: „Копье Пересвета“, „И в небе высоком и в поле святом“, „Галерея“ (стихи-портреты) и „Над русским перепутьем“.

диктаторских режимов в Восточной Европе и прочие мерзости, ответственен не русский народ, а „лидеры режимов, сталинского и брежневского, лидеры партии“.

Но вот почему Латынина имперскую идею, то есть идею Российской Империи отождествляет именно с ним? Это вовсе не логично, и это ничем не доказывается. Польский писатель Ю. Мацкевич был куда ближе к делу, когда констатировал, что Россия и СССР суть понятия взаимно противоположные.

Это советская империя была империей зла. Российская же была вовсе иной; она, как говорил Тютчев, ставила себе цель спаять входящие в нее народы любовью. И весьма далеко зашла было в достижении такой цели. Увы, — ей помешали...

Грустно наблюдать как, раз за разом, под пером талантливой журналистки, правильные предположения приводят к неверным, подчас чудовищным выводам: „Давно пора разграничить идеи, направленные на собиранье нации как духовного организма, идеи созидательные и советский

шовинизм. Не худо бы разграничить понятия российский и русский (их еще более часто смешивают, чем понятия русский и советский)“. И вдруг: „Задачи национального возрождения могут не совпадать с державными целями и даже быть противоположны им“. И, хуже того, мы видим, что для Латыниной они должны быть противоположны. Вот почему фраза „Россия была и останется мировой державой!“ Звучит для нее как „советский шовинизм“. Мысль, что может существовать великая отнюдь не советская Россия ей, видимо, просто не приходит в голову — или не помещается в ее голове.

В чем с ней горячо согласимся, это в отрицательной оценке „пролеткультовского юмора“ Т. Толстой и иже с нею. Совершенно правильно, что полемика „Огонька“ и прочего левого крыла с правыми наводит непроходимую скуку. Жаль, что в целом-то Алла Латынина тоже в их лагере, — или, по крайней мере, не умеет или не решается с ними порвать.

Владимир Рудинский

Кирилл Головин (Санкт-Петербург)

ЕДИНАЯ ГЕРМАНИЯ И РАЗДЕЛЕННАЯ РОССИЯ

Сотрудничество или соперничество?

К Европе русская интеллигенция, как известно, всегда относилась довольно избирательно. Либералы преклонялись перед Англией, социалисты — перед Францией. Перед Германией благоговели умеренные консерваторы, которым нравился прусский порядок и монархический дух, хотя и левые находили в немецком рабочем движении прочную опору для своих революционных замыслов. В наши дни идеал русских западников переместился за океан, тогда как неославянофилы, если и ищут понимания в Европе, то делают это не в какой-нибудь определенной стране, а среди „новых правых“, рассеянных по всему континенту.

Надо сразу заметить, что сегодня русский почвенник критичнее и подозрительнее взирает на Европу, чем его идейный предшественник, ее тоже, безусловно, не жаловавший, но все же глубоко чтивший „дорогие могилы“ (Достоевский) и скорбевший об их поругании пришлыми буржуа и напористыми пролетариями. Современный почвенник (не снимая вины с себя) главной причиной катастрофы, что в XX веке постигла его Россию, считает пришедший из Европы марксизм, который сделался основой разрушительной большевицкой идеологии. Кроме того, Европа, в особенности ее „передовая“ интеллигенция, обвиняется в отвратительном лицемерии и равнодушии, с каким она — за небольшим исключением — отнеслась после Октябрьского переворота к русской трагедии ради своих эгоистичных интересов, закрыв глаза на откровенный геноцид и невиданный террор на восточной стороне материка.

В столь же сильной степени русский патриот в наши дни оскорблен единодушным и бурным ликованием европейского общества по поводу инспирированного извне раздела тысячелетней страны, поощрением антирусского сепаратизма и подчеркнутым пренебрежением к „русскому вопросу“. Похоже, будто Европа мстит за свои страхи в годы „холодной войны“, радуясь нынешним бедам бывлой сверхдержавы. У национально мыслящего русского такое отношение вызывает не только чувство горечи, но и презрение, так как он снова наблюдает, что Европа попрежнему верна своей традиционной русофобии, которая восходит к средним векам и порождена неприязнью к чуждому по вере и культуре восточному соседу. Некогда именно эта неприязнь заставляла европейцев радоваться победе шведов под Нарвой и скорбеть об исходе Полтавской битвы, приветствовать поражение России в Крымской войне и завидовать ее успехам во время Балканской, и еще совсем недавно писать: „русские танки“ и „советский балет“. А мы-то избавили Европу от Наполеона и Гитлера!

Именно из-за этой глубоко укоренившейся русофобии европейское общество быстро и с большой охотой отождествило идеологическую агрессию советского строя, основанного на европейском марксизме, с „русским империализмом“ и сочло именно русских главной угрозой своему благополучному послевоенному существованию. Вполне сознательно это общество отдало предпочтение не идеологическому, а этническому подходу, снова заклеив русское врагом западной цивилизации. В подобной несправедливой позиции — наряду с историческими и психологическими причинами — можно также усмотреть и причину сугубо нравственную: похоже, что либерально-демократическая Европа (включая Германию) не желает нести свою долю

ответственности за кровавый марксистский эксперимент в России. Вот почему наши почвенники понимание своих взглядов и сочувствие могут в Европе найти не среди широкой интеллигенции, а лишь в крайне узком кругу правых мыслителей и политиков и у простых здравомыслящих людей, которых, правда, редко выслушивают властьпредержащие.

Не найдут себе большой поддержки почвенники и в Германии, отношения которой с Россией во многом определяли европейскую ситуацию в нашем столетии. После того как Германия стала во главе Тройственного союза, а Россия на свою беду оказалась в Антанте, столкновение между ними стало неизбежным. Первая Мировая война для Германии кончилась поражением, для России — разрушительной революцией, но конечным результатом стало взаимное сближение недавних врагов, которое длилось почти два десятилетия. Буржуазная республика и пролетарское государство ради общих целей отлично ладили друг с другом.

Затем окрепшая Германия возобновила традиционный „дранг нах Остен“, однако после сокрушительного поражения перестала вообще существовать как геополитическое целое и играть свою прежнюю роль в Европе. Сталин отклонил предложенный американцами план полного расчленения страны, но с согласия союзников отрезал от нее треть и оставил в ней свои войска. Восточная Германия стала главным военным форпостом Варшавского блока в его противостоянии НАТО. Раздел Германии отразил сложившееся в Европе политическое и военное равновесие, при котором у Германии казалось нет и не будет шансов на быстрое воссоединение. И немцы как будто с этим вполне смирились.

Горбачев однако неожиданно, ради сближения с США, разрушил это послевоенное равновесие, продав и предав своего вернейшего союзника ГДР ее могущественному соседу. Теперь мало кто сомневается, что так например „народная революция“ была в основном совместной операцией КГБ и Штати с целью заменить неугодного Горбачеву лидера. Операция полностью удалась и

Германия снова стала единой страной, хотя и в усеченном по сравнению с довоенным виде. Канцлер Коль объединил ее не железом и кровью, как Бисмарк, а с помощью миллиардов марок и временных военно-политических уступок. Подобная фантастическая удача немцам никогда не снилась и ей они обязаны исключительно и невиданному в истории государственной измене коммунистического лидера страны-победительницы. В итоге, в центре Европы, на страх соседям вновь поднялся германский колосс, который рано или поздно вернется к своей традиционной национальной политике, чреватой неизбежным столкновением с интересами соседних народов.

Интегрированная в НАТО Германия не является пока независимой военной силой и доминировать может только благодаря своему огромному экономическому имуществу. Можно предположить, что со временем она хозяйственно подчинит себе всю Восточную Европу, превратив ее в свой товарно-сырьевой придаток. Если же Россия надолго останется расчлененной, то Прибалтика, Белоруссия и Украина тоже неизбежно попадут в немецкую экономическую орбиту. Произойдет постепенное хозяйственное завоевание и освоение объединенной Германией огромного восточного рынка, что в итоге сделает ее второй экономической державой мира. „Дранг нах Остен“ на сей раз осуществится мирно и гораздо успешнее.

Экономическое влияние, естественно, будет и должно сопровождаться политическим, и немецкие дипломаты начнут распорядиться в регионе от Балтики до Черного моря точно также, как американцы в Латинской Америке, то есть определять политику формально независимых государств. Между Россией и Германией возникнет пояс из стран — немецких сателлитов, ибо антирусские настроения правящей элиты этих стран заставят их ориентироваться на самую сильную западноевропейскую державу. Ни Англия, ни Франция, утратившие былую мощь и повязанные общеевропейскими соглашениями, не смогут, вероятно, эффективно противостоять германскому доминированию. Германия таким образом, возьмет мир

на реванш за свое военное поражение.

С усилением в Восточной Европе экономического и политического присутствия Германии станут несомненно возрождаться ее территориальные претензии к своим соседям, вновь проснется неумеренное, а только дремлющее, желание вернуть прежние немецкие владения, на сей раз посредством их „мирного воссоединения“ с родиной. Таким образом, рано или поздно возникнет вопрос о новом разделе Польши и возрождении Восточной Пруссии. На последнее уже сегодня нацелен план заселения Калининградской области советскими немцами, которые могут со временем потребовать автономии, самоопределения и присоединения к фатерланду. Польша без сильной России обречена в будущем на территориальные уступки Германии, которые будут подаваться как восстановление исторических границ.

Несмотря на все уверения, нынешние договоры о границах имеют для Германии только временный характер — до той поры, пока она не укрепится, как следует в Восточной Европе, ибо долгосрочные национальные интересы для всех и всегда были выше политической конъюнктуры. А эти интересы у Германии были веками направлены главным образом на Восток, о чем хорошо свидетельствует вся ее история. Не стоит особо поэтому обольщаться, будто ЭС, НАТО и Маастрихтский договор подавили или разрушили исконно немецкие национальные интересы — они лишь временно интегрированы в действующие общеевропейские структуры, которые на сегодня очень выгодны экономически могучей стране. Однако постепенно усилившись геополитически, она скорее всего предпочтет действовать самостоятельно, не обращая особого внимания на своих партнеров.

В связи с этим одной из главнейших внешнеполитических целей Германии является быстрейший уход США из Европы. Если это рано или поздно произойдет, то Германия сделается фактическим хозяином на континенте, ибо ныне ни Англия, ни Франция не могут ей успешно и решительно противиться. Итак, „Дранг нах Вестен“ тоже будет бескровным и ненасильственным и уже в конце столетия немец, наверное, сможет влиять на политику бывлых своих соперников.

Чтобы подкрепить свое экономическое господство Германии придется не только всеми способами усиливать свою армию (она и сейчас сильнейшая в Западной Европе), но также искать пути ее увеличения и усовершенствования в рамках заключенных ею договоров. С уходом же из Европы бывшей советской армии и сокращением американских войск практически никто не сможет противостоять бундсверу. Так как война в Европе для большинства ее населения немыслима и нежелательна (Европа никогда не жила столь зажиточно), то само присутствие в центре континента прекрасно вооруженной армии, опирающейся к тому же на прочные исторические традиции, позволит Германии легко оказывать дополнительное давление на пацифистские настроения соседей, чем она, естественно, в конце концов и воспользуется, не нарушая общеевропейских договоров и не выходя из НАТО.

В ответ соседям остается или всячески противиться сокращению американских войск в Европе или искать нового сближения с Россией — традиционным противовесом германской мощи, что в какой-то мере может привести к ситуации,

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«РУССКИЙ ПАСТЫРЬ» № 16 (II—1993)

СОДЕРЖАНИЕ:

От Редакции.

ПРОПОВЕДЬ: Слово на Преображение Господне — *свят. Сергей Мечев*. □ НАШЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ: И. М. Андреев — истинный православный новообращенный из русской интеллигенции — *иером. Серафим (Роуз)*. □ ПО ЕПАРХИЯМ ЗАРУБЕЖЬЯ. Архиепископальный Собор Русской Зарубежной Церкви 1993 г.

БОГОСЛУЖЕНИЕ: Благоговейное отношение пастыря к богослужению — *прот. Валерий Лукьянов*. Вопросы и ответы. □ ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: Духовная сущность современной промышленности — *прот. Лев Лебедев*. Новый ведущий строй — Кто спасет Россию? — *прот. Владислав Свешников*. □ В РОССИИ. □ БИБЛЕИСТИКА: Илия Фесвятянин (окончание) — *свят. Анатолий Жураковский*. □ Из редакционной почты.

Цена отдельного номера с пересылкой: 5 ам. долл.
Подписная плата за 1993 год (три выпуска): 15 ам. долл.
Духовенству в России журнал посылается бесплатно.

Заказы направлять на адрес редакции:
Russkiy Pastyr, 475 26th Avenue, Apt. 2,
San Francisco, CA 94121, USA

создавшейся в начале нашего века. Но при этом у европейских народов должны непременно возродиться национальная честь и гордость, ныне сильно подавленные целенаправленной политикой создания „общеевропейского дома“.

Сближение с Россией против Германии для европейцев выгодно только в том случае, если Россия сможет успешно преодолеть нынешний кризис и быстро восстановить свой промышленный и военный потенциал. В противном случае Европу ждет Pax Germanica, то есть первое в ее истории полное немецкое владычество, при котором фактической столицей всего континента станет Берлин. В новом, еще более обширном и мощном виде возродится Священная Римская империя — это старая мечта о единой Европе во главе с Германией, но эта Европа будет уже не христианской, а откровенно секулярной и полуязыческой.

В виду подобной неблагоприятной для России перспективы несколько наивно-благодушными выглядят мечтания и предложения наших германологов из числа русских патриотов — евразийцев, которым с американским мондиализмом Германия кажется на Западе нашим таким же союзником и помощником, как на Востоке — Япония. По мысли этих теоретиков, обе названные экономические сверхдержавы якобы кровно заинтересованы вывести нашу страну из катастрофы и способствовать ее новому подъему. Сие весьма проблематично, ибо экономически и политически сильная Россия будет, безусловно, препятствием на пути установления немецкой гегемонии в Европе и японской — в Азии.

Усиливать своего традиционного соперника никогда не будет никакая страна. Освоить, эксплуатировать, подчинить — да, но содействовать возвращению былой мощи — таких простофиль ни в Европе, ни в Азии нет. Когда после войны США содействовали восстановлению мощи Германии и Японии, то делали это исключительно ради противодействия активной коммунистической экспансии, не выпуская из своих рук контроля над этим процессом. В отношении КНР это делалось только в том объеме, в каком было необходимо для сдерживания СССР.

Как известно из истории, мы дружили с Германией, когда боролись с общим врагом или стремились к европейскому равновесию. Общим врагом были и Наполеон и Англия вкуче с Францией. Кто сегодня наш общий враг? Евразийцы из „Дня“ уверенно говорят: „США — этот лидер всех атлантистов-мондиалистов“. Так как Германия, по их мнению, принадлежит к евразийскому лагерю, то она — наш естественный союзник в борьбе с мондиалистами.

Наши евразийцы почему-то твердо уверены, что немецкая правящая элита заинтересована в этой борьбе, дабы самой господствовать на старом континенте. При этом забывается, что эта элита теснейшим образом связана с мондиалистской структурой, которая имеет свои уровни и сферы, включающие в себя определенные евразийские интересы. Конечно, немцам хотелось бы удалить американцев из Европы, но сами американцы не очень торопятся уходить, прекрасно понимая последствия этого шага. Экономическому же господству немцев американское присутствие до сих пор никак не мешало.

Можно не сомневаться, что Германия не будет содействовать вос-

становлению единства и экономики России — своего старого и самого опасного соперника на континенте. Она будет вкладывать деньги в постройку дорог и средств связи, предприятий, производящих сырье и энергию в сборочные заводы, то есть в то, что выгодно немецкой стороне. Германия, как весь Запад, готовит России только одну роль — товарно-сырьевого рынка. Кто думает иначе, тешит себя опасными и пустыми иллюзиями.

Что самое удивительное, поклонники у нее встречаются у нас среди неославянофилов, которые по старой традиции должны критически относиться к Западу. Дело здесь не только в романтических евразийских иллюзиях, но и в своеобразном комплексе неполноценности, которые имеются у большинства бывших почвенников, еще вчера типично советских людей с их завистливо-почтительным отношением к Европе. Этот комплекс был совершенно неизвестен их идейным предшественникам, много по Европе ездившим и потому хорошо представлявшим себе истинное отношение ее жителей к далекой и огромной России. Сказав „У России нет друзей“, Император Александр Третий верно подошел к проблеме „Европа и Россия“. Друзей у нас, действительно, нет, но союзники в разных ситуациях могут и должны быть. Однако крепкий и равноправный союз всегда предполагает равносильных партнеров. Сегодня же Россия очень ослаблена предательством правящего слоя.

Иллюзий относительно Германии у наших правых бы не было, если бы они знали, что действительно думают их немецкие единомышленники о России. Они бы узнали, что чем правее немецкий политик, тем чаще он вспоминает об утраченных на Востоке немецких территориях и тем высокомерно его отношение к славянским народам. Ныне, когда на горизонте забрехала возможность бескровного реванша, никто из правых от него не откажется. По этой причине заигрывание с немецкими правыми — глупейшая затея, а союз партии Жириновского с республиканцами — прямое предательство наших национальных интересов. О немецких либералах и говорить нечего — у них страх и неприязнь к России впитаны с детства.

Сегодня расчлененная Россия стоит перед новым германским вызовом, стоит преданная и обесцененная, стоит перед вызовом более опасным, чем ранее. Окажутся ли немцы достаточно благоразумными, чтобы не воспользоваться нашей временной слабостью или „Дранг нах Остен“ все-таки возобновится, чтобы рано или поздно опять получить сокрушительный отпор? Уроки истории должны научить Германию мудрой осторожности в „русском вопросе“, но в наши дни соблазн слишком велик — Россия изнутри повержена ее врагами. Однако следует помнить, что нынешний кризис не вечен и Россия в конце концов его успешно преодолеет и тогда предъявит счет за все свои унижения. Ближайшее время покажет как благородство немцев, так и их политическую мудрость.

Нам же, русским, остается лишь с Божьей, а не чужой помощью возрождать наше отечество, которое только будучи единым, сильным и независимым, сможет возобновить союз с единой Германией, выгодный обеим странам, так как от них в основном, как было сказано, зависит прочный мир в Европе.

Кирилл Головин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАТРИАРХ О ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

Патриарх Алексей Второй, в послании по поводу 75-летия убийства Императора Николая Второго и его Семьи, написал, что „с глубокой молитвой и с особой болью в сердце мы вспоминаем скорбную годовщину... По приказу властей были лишены жизни люди, вся вина которых состояла в том, что они принадлежали к царствующей династии. Императорская семья безропотно приняла выпавшие не ее долю страдания“.

Сославшись затем на слова св. патриарха Тихона, Алексей Второй отметил, что „грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!“

Далее патриарх призвал к покаянию „весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего российского императора. Какое бы место ни занимал в истории Император Николай Второй — убийство его и его Семьи остается страшным уроком истории. Урок этот учит нас тому, что тщетны попытки построить благо народа на крови... В начале века, решив строить жизнь по-новому, вожди страны начали с преступления. Вскоре после этого Россия утонула в крови, оказалась ослеплена жаждой насилия и безумием вражды“.

Первоиерарх написал также, что „покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знаменем единства. Пусть эта скорбная дата соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродит духовное общение с которой в верности духу Христову мы искренне стремимся. Пусть не нарушает мира церковного и неоднозначное отношение архипастырей, пастырей и мирян наших к вопросу о канонизации Императора Николая Второго и его Семьи. Призываем всех вас молиться, чтобы Церковь смогла вынести об этом суждение в духе соборного согласия, не уступая давлению суетных мирских настроений“.

Алексей Второй затем призвал высшие гражданские власти возобновить детальное расследование цареубийства: „Это нужно не только для установления исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть законодательно осудила совершен-

ное злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и нравственности“.

ГЕНЕРАЛ ШАЛИКАШВИЛИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Президент Клинтон назначил главнокомандующим вооруженных сил США генерала Джона (Ивана) Шаликашвили, который заменит в этой должности генерала Колина Пауэлла.

Как пишет газета „Русская Жизнь“ назначение генерала Шаликашвили необычайно во многих отношениях. Он не окончил знаменитого юнкерского училища в Вест Пойнт, из которого выходят почти все профессиональные кадровые офицеры американской армии. Он выслужился из рядовых солдат, не получив никакого специального военного образования. Он был мобилизован в армию, до того как стал американским гражданином.

Шаликашвили сын офицера русской императорской (потом на короткое время, грузинской) армии, который бежал в Польшу после победы большевиков над недолговременной грузинской республикой. Мать генерала Шаликашвили, родившаяся в Польше в 1926 году, — полурусская, полунемка. Сам генерал эмигрировал в США когда ему было 16 лет и почти сразу попал в американскую армию. „Иными словами, — написала „Русская Жизнь“ — генерал Шаликашвили самый настоящий русский эмигрант, как мы все“.

Свою заметку санфранциская газета озаглавила: „Русский эмигрант завоевал американские вооруженные силы“.

Тем временем возглавляемый Симоном Визенталем Еврейский Центр в Вене заявил, что отец генерала Шаликашвили, Дмитрий, во Вторую Мировую войну сражался в рядах германской армии и якобы служил, в чине майора, в эсэсовских частях.

РЕНЕГАТСТВО И ПОДЛОГ

Нам пишут из Медона:

Перешедшая в католичество редакторша газеты „Русская Мысль“ Ирина Иловайская-Альберти под названием „Изгнание и одиночество“ выпустила на французском языке книгу своих воспоминаний. Обложка книги подана так, чтоб ввести читателя в заблуждение: Иловайская изображена с Солженицыным, дабы создать таким образом впечатление единодушия с ней великого писателя. На самом же деле православная позиция Нобелевского лауреата ничего общего не имеет с ренегатством Иловайской, признающей кстати — невпример Солженицыну — что „в течение многих лет советский режим и идеологию я рассматривала как нечто принятое народом“. Признает она и тот факт, что не воспитала своих детей русскими.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 Н. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание поданных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 0,80 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
--------------------------------------	--